

— Я нихера не понимаю, это херня какая-то! — прорычала склонившаяся над свитком Таюя.

— А чего тут понимать? — сказала Мито Узумаки. — Это шики обычной транспортной печати, просто сделана в стилистике Узумаки. Если ты хочешь пользоваться клановым стилем фуиндзюцу, то тебе...

— Да не это! Со сраными печатями всё нахрен понятно! Я не пойму, нахера вы для меня это делаете?

— Я думала Наруто-кун всё объяснил, — удивилась Карин Узумаки.

— Сраный малолетка пытался мне на уши вешать какой-то говённый бред, про то, что мы семья, должны друг друга любить и помогать, я должна разрыдаться от умиления и упасть к вам всем в объятия!

— Ну, если убрать из твоей речи весь мусор и гиперболы, где-то так и есть, — рассмеялась Мито. — Ты — семья, мы друг другу помогаем, а уж если ты захочешь упасть к Наруто-куну в объятия, то тебе нужно будет пробиться через конкурентов.

— И очень для этого постараться! — зловеще блеснула очками Карин. — Вряд ли у тебя что-то выйдет.

— Я и сама не рвусь! Но серьёзно, в чём подвох? Я не слаба, я одна из сильнейших шиноби Звука, если не считать Орочимару-са... Орочимару и эту очкастую гниду КабUTO, который куда-то сгинул. Кстати, туда ему и дорога, говноеду. Я понимаю, почему меня оставили в живых и даже как-то могу понять, почему выдали протектор Листа. Ваша Хокаге — хитрожопая сучка, пусть есть некоторый риск, но она понимает, что теперь у нас одна дорога — либо преданно служить Листу до смерти, либо уходить в нукенины. Тогда жизнь будет пусть и очень весёлой, но нихера не долгой.

— Тогда что тебе не нравится, Таюя? — спросила Карин-тян.

— Я теневой клон! Я сраный теневой клон!

— Я тоже, как и Мито-тян! Нет смысла оригиналу заниматься теорией. Да и тренировать опасные техники лучше нам, клонам.

— Ваш сраный карлик умеет делать чужих клонов, но этого клона сделала я сама!

— Пока ты не освоишь технику теневого клонирования в совершенстве, лучше тебе делать самой, а Наруто-кун поможет с чакрой. Так в чём же дело?

— А дело нахрен в том, что я не знала технику теневого клонирования!

— Теперь знаешь, Наруто-кун тебя научил! И что не так?

— Всё не так! Теневое клонирование — дзюцу В-ранга, а не какая-то дурацкая мелочёвка! Чтобы добыть такое дзюцу в Звуке, мне пришлось бы долго вылизывать чужие жопы, шантажировать, подкупать, может даже сломать пару-тройку костей какому-нибудь возомнившему о себе засранцу!

— Ну так радуйся, что ты попала в наш клан, — рассмеялась Мито.

— Но это не всё! Сраный коротышка учит ещё одного моего клона Теневому созиданию! Он отдал мне свирель и сказал «Полагаться на одну только дудочку будет только идиот! Если тебе нужно подудеть, научись создавать сама!». Этому же дзюцу он учил ту ехидную блондинистую сучку из Песка!

— Он абсолютно прав, когда Наруто-кун у тебя умыкнул твой единственный инструмент, ты, по сути, стала беспомощной, — усмехнувшись, сказала Карин.

— Да-да, а ещё он сейчас меня учит Разенгану. Сраной А-ранговой атакующей технике долбаного Четвёртого Хокаге!

— После того, как я заблокировала чакру Орочимару в твоей печати, эта техника будет прекрасным дополнением ко второму уровню, — разъяснила Мито. — Так что он всё правильно делает. Да, тебе понадобится время, чтобы её освоить, но с клонами и пояснениями Наруто, вряд ли это займёт больше месяца. У него явный талант учителя.

— Не стройте из себя сраных дур! — взъерилась Таюя. — Если этот богатенький смазливый мальчик, гений и глава клана, ученик Саннина, сын и внук Хокаге решит, что стоит ему щёлкнуть пальцем, как все его желания исполнятся, стоит кого-то назвать «братишкой» или «сестрёнкой», те бросятся к нему в объятия, то это из-за того, что он не встречал в своей жизни трудностей! Он не знал нужды, что значит пробиваться в жизни, не знает, когда тебя все вокруг ненавидят, не знает, что такое, когда ты никому не нужен!

Как только Таюя прервалась и набрала воздуха, чтобы продолжить, от двух куноичи Узумаки донёлся странный хрип и на глазах их показались слёзы.

— Эй, дурёхи, вы чего! Я не хотела так уж сильно вас обидеть! — забеспокоилась Таюя.

Её собеседницы не выдержали и взорвались дружным смехом. Они громко хохотали, держась за животы, растирали слёзы по глазам и время от времени выдавливали бессвязные фразы.

— Не знает ненависти... А-ха-ха-ха!

— Богатенький мальчик! Ха-ха-ха-ха-ха!

— А как тебе «сын Хокаге»? А-а-а-а-а!

— Бабуля! Бабуля Хокаге! Ха-ха-ха-ха!

— Ученик, ха-ха-ха, Джирайи!

— Гений Узумаки! Гений, Карин, гений!

— Не знал нужды! Нужды, Мито-тян!

— А-ха-ха-ха!

Выражение лица, с которым Таюя переводила взгляд с одной на другую собеседницу, было очень обиженным.

— Хватить ржать, сраные идиотки! В чём я не права? Я, конечно, раньше не знала, что в Конохе джинчурики лижут жопу, как в Кумо, но я всё видела своими глазами!

— Мито-тян, скажем в чём она неправа?

— Конечно скажем, Карин-тян!

— Так в чём же? — не выдержала Таюя.

— Во всём! Гений Узумаки!

— А-ха-ха-ха-ха!

Мито, рисуясь, движением руки создала столик с закусками, а Карин создала рядом с ним удобный диванчик. Все три куноичи расселись и начали неспешный разговор о своём главе клана. Рассказ Мито и Карин прерывался нецензурными недоверчивыми возгласами Таюи и дружным смехом рассказчиц.

— Ха-ха-ха, гений!

— Не знающий ненависти!

— Ладно, хватит! — прервала их хохот Таюя. — Я всё поняла! Ваш драгоценный Наруто-кун не надоедливый засранец, а храбрый и целеустремлённый шиноби!

— Наш драгоценный Наруто-кун НЕ ТОЛЬКО надоедливый засранец! — поправила её Карин. — В чём-чём, а в надоедливости ему отказать нельзя. Спроси у Цунаде-сама, Изумо и Котецу. Последние вообще до сих пор от него прячутся!

— Ладно, хорошо. Он такой весь открытый, добрый, прямо родной сын Рикудо Сеннина. И только благодаря ему мы с напарниками не кормим червей, а имеем хоть какое-то будущее. И он такой охрененный, что спас вам всем жизнь как сраным принцессам...

— Тебе, кстати, тоже! — ехидно вставила Карин.

— ...спас НАМ жизнь, как сраным принцессам из кино и вы все к нему прыгнули на шею! Но дзюцу! Дзюцу высших рангов! Вот просто так отдать постороннему человеку! Ладно, хрен с его гаремом и со мной, типа Узумаки. Но он свои дзюцу даёт изучить своим друзьям! Даже этому сраному бельмоглазому Хьюге, который, как вы говорите его ненавидел! Ведь это же сраный идиотизм!

— Знаешь, — посерьёзнела Мито. — Я сначала тоже думала так. Но потом, после долгих раздумий, решила, что он прав. Чем сильнее его друзья — тем сильнее он сам. Наруто-кун хочет быть сильнее всех своих товарищей не потому, что они слабы, а потому, что он настолько силен. Несмотря на мой юный вид, я на своём веку повидала многое. И именно такие как он, наивные идеалисты, меняют мир. Когда я на него смотрю, у меня возникает ощущение, что он — та самая ось, вокруг закручивается всё мироздание. Он столп силы, он стихия, он непреодолимая сила. Дай ему пару-тройку лет, и ты увидишь, как он станет легендой. Хотя, о чём это я? Ты знаешь, почему провалилось ваше глупое вторжение?

— Сраный Песок ударил нам в спину! Ещё я держала барьер, видела как та старая карга вырвалась из дзюцу Орочим...

Комнату заполнила тяжелая давящая жажда убийства, и Таюя в ужасе увидела как волосы Мито встали торчком и начали разделяться на несколько алых хвостов. Внезапно, как по мановению руки, всё прекратилось и Мито, как ни в чём ни бывало сказала:

— Та пожилая, но всё ещё прекрасная жена Первого Хокаге — это иной вопрос. Если бы она не вырвалась из контроля, Хирузен бы погиб, забрав с собой к Шинигами Орочимару, он уже было начал дзюцу Печати Мёртвых Демонов. Но как ты думаешь, почему вас предал Песок?

— Наверное, как-то узнали, что Орочимару убил Казекаге?

— Почти верно. Коноха узнала, благодаря, кстати, Наруто-куну, о вторжении, предательстве Кабуто и Песка сразу после второго этапа экзаменов. И была готова, — пояснила Мито.

— А когда я почувствовала, что чакра Казекаге отличается от чакры его детей, сказала об этом Наруто-куну, — сказала Карин.

— Но это, срать его, ничего не объясняет! Почему вы не атаковали Звук и Песок?

— О, мы были готовы к вторжению! — усмехнулась Мито. — Но знаешь, что сделал Наруто-кун, когда узнал о самозванце Казекаге? Он пошел к самому высокопоставленному джонину Суны, который, как оказалось, член их Совета, и обо всём рассказал!

— Значит он идиот! Он сраный долбаный идиот! Такую херню не спорол бы даже сраный генин только из Академии!

— Ну, технически, он был зелёным генином из Академии. Но благодаря его решению, его ответственности, мы вместо того, чтобы потерять кучу шиноби, ведь нападающие готовы к тому, что их раскроют и врасплох их не застанешь, получили союзника в тылу врага. Потом были переговоры с Суной, укрепление торговли, часть миссий мы перекинули Песку для поддержки их экономики. И вместо ожесточённого врага, у нас появился верный друг. Кстати, шиноби твоей бывшей деревни переловил он, практически в одиночку. Он и его клоны.

— И именно благодаря ему, ты — не пробитый Разенганом труп, а гордый член клана Узумаки! — добавила Карин.

— Да какая я нахрен Узумаки? — воскликнула Таюя.

— Никакая! — отрезала Мито.

— Совершенно никакая. Мы с Мито-тян сенсоры, можем различить чакру по клановым признакам. По крови ты не Узумаки. Как, кстати, и Гаара.

— Но ведь...

— И что это меняет? Кому от этого станет лучше? — спросила Мито.

— Но правда...

— А правда сейчас такова, — как ребёнку ей начала разъяснять Карин. — что у Наруто в клане появилась сестрёнка Таюя, которая и так крышесносяще крута, а с тремя самыми крутыми дзюцу, станет вообще непобедимой!

— Три дзюцу? Какие именно?

— Замена, Трансформация и Теневые клоны! — хором воскликнули Карин и Мито Узумаки.

* * *

В укромной излучине реки Нака на берегу было очень людно. По реке на водных лыжах каталась Якумо Курама, вместо моторной лодки её буксировал Рок Ли, который с невероятной скоростью бежал по воде, вздымая валы брызг. По берегу носился Акамару, за ним бежал Киба, бросая время от времени взгляды на девчонок в купальниках. Шино Абураме лежал на полотенце в плавках и своих неизменных чёрных очках. Их напарница Кин Цучи плескалась на мелководье.

Двое клонов Наруто в оранжевых шортах до колен с узором из зелёных жаб держали на руках Сасаме Фума, прижимая её ступни к дереву. Когда они её отпускали и она через некоторое время падала, клоны тут же подхватывали и снова приставляли к дереву. За процессом с обычным печальным выражением лица наблюдала Кагеро Фума.

— Наруто-кун, а разве, я не знаю, не нужно взбегать по дереву, отмечая высоту кунаем? — спросила ещё одного клона Хината Хьюга.

— Хината-тян, как ты думаешь, что делает Сасаме-тян? — спросил клон.

— Учится упражнению хождения по деревьям, — ответила Хьюга, прильнув к Наруто.

— А для того, чтобы научиться ходить, ребёнок должен сначала что сделать?

— Научиться стоять! — просияла Хината.

— Точно! Не зря моя главная ассистентка такая умная! — улыбнулся Наруто. — А что за супер-дзюцу твои клоны пытаются создать? — он кивнул на реку, на которой ещё четверо Хинат танцевали плавный завораживающий танец.

— Это пока что секрет! — загадочно молвила Хината. — Когда я завершу дзюцу, ты узнаешь первым!

— Это будет что-то жопонадирающее и крышесносящее! Как и подобает самой крутой куноичи нашего класса! — воскликнул клон. — Кстати, как там Нейджи? После того как Мито-тян провела операцию с его вторым глазом, я его так и не видел.

— Прекрасно! Говорит, что ты был прав и освоение стихий идёт очень легко! Хочет добавить стихийную чакру в Мягкий Кулак и в Небесное Вращение.

— Это буде что-то жутко крутое! Мы тоже пытаемся добавить стихию в Разенган и в тeneвых клонов, пока что получается так себе, — приуныл Наруто. Но тут же поднял глаза и вопросительно. — Ты, кстати, когда будешь готова? Какое бы дзюцу ты не придумывала, со стихийной чакрой оно будет вообще офигенным!

— Наверное на следующей неделе, у меня завтра миссия, — безмятежно улыбнулась Хината.

— ... представляешь, Наруто-кун, он обычный кузнец, но одолел нас троих! — рассказывала еще одному клону о недавней миссии Тентен, положив голову ему на живот.

— Тебя? — не верил Наруто. — Ты же можешь мечом надрать жопу кому угодно!

— Ну, Сазанами, то есть Токичи, пусть и не был шиноби, но научился использовать чакру и был очень силён! Мечом он владел превосходно! После того, как мы поймали Госункуги и сдали его в руки правосудия, мы с Токичи много болтали и обменивались опытом. Пришлось оставить с ним теневого клона, иначе Киба с Акамару меня бы покусали! Ли было всё равно, где тренироваться, а твой одноклассник — это что-то с чем-то.

— Удивлён, что он в той деревне не стал приглашать на свидание всех симпатичных девчонок! — рассмеялся Наруто. — У него в последнее время на этом деле пунктик.

— Кто сказал, что не стал? — улыбнулась Тентен. — Некоторые рассерженные отцы его хотели поколотить, хоть он и шиноби.

— Это какая-то херня! Нихера не получается! — злилась Таюя.

Резиновый мяч на её ладони никак не хотел лопаться. Наруто забрал у неё мячик и ткнул пальцем ей в ладонь, в центре которой была нарисована спираль Узумаки. Такая же, как нынче украшала её шею.

— Секрет в том, чтобы сосредоточить чакру в одной точке! Я сам до этого долго доходил. Пробуй, у тебя получится, ты же Узумаки!

— Я не Узума...

— ТЫ УЗУМАКИ! — прорычал Наруто. — Пробуй ещё раз.

— Ты слишком рассеиваешь чакру! — присоединилась к разговору Карин. Она вытянула руку и синяя чакра стала спиралью собираться в одну точку, медленно и демонстративно формируя синюю свистящую сферу.

Одетая в алый под цвет волос скучный купальник, теперь она гордо демонстрировала

безупречную кожу рук. С тех пор как Цунаде с Шизуне убрали шрамы, Карин перешла с блузок с длинными рукавами на откровенные маечки. Сама Шизуне, которой Наруто восполнил потраченную чакру, воспользовалась возможностью, оставив на работе теневого клона. Аяме и Мито весело с ней болтали, точно так же эксплуатируя силу дзюцу теневого клонирования.

Поверхность реки была усеяна тройками теневых клонов Наруто, ведущий тройки держал в руках маленький деревянный чурбанчик, а двое товарищей снабжали его чакрой. Точно такие же тройки были рассеяны по берегу, только вместо деревяшек они гипнотизировали лежащие на земле кунаи.

Это был ещё один обычный день в Деревне, Скрытой в Листве.

* * *

Когда Наруто увидел Толстобровика, бегущего по поверхности реки, он сперва решил, что это очередная тренировка друга. Даже закинутые на плечи Ли три человеческих тела его не насторожили — что-то, а странными тренировками и безумными состязаниями славился как сам Толстобровик, так и сенсей. Так что он хмыкнул и побежал дальше по своим делам, не став предупреждать Босса.

Как оказалось, на этом дело не закончилось. Толстобровик рассказал, что у них с Пандой-тян и Нейджи миссия в Страну Рек, в шахтёрский посёлок Катабами Кинзан, где злодеи во главе с одним из Семи Мечников Тумана угнетают шахтёров. Толстобровик, захлёбываясь, рассказывал о предыдущем визите в этот город во время тренировок с учителем, о великолепной закусочной «Карри Жизни», в которой ему когда-то спасли жизнь, накормив лучшим в мире карри после изнурительной тренировки. Зная о склонности друга к преувеличениям, Наруто решил, что жизни Толстобровика ничего не угрожало, но рассказ о новом потрясающем блюде захватил Наруто. Как совладелец Узураку он просто обязан был думать о расширении ассортимента и открытии новых кулинарных горизонтов. Ну мысль о ещё одном нукенине с легендарным мечом (даже с двумя, у этого Куросуки были парные мечи Киба) и спасении пусть не страны, но хотя бы города, приводила Наруто в состояние нервного возбуждения. Поэтому он не выдержал и побежал к бабуле.

Хокаге ему отказала, заметив, что трёх шиноби команды Гая с лихвой хватит для миссии сопровождения и решения проблемы с бандитским кланом. И Наруто с огорчением вынужден был признать её правоту. Действительно, Толстобровик, Нейджи и Панда-тян с лёгкостью наваливают любым врагам. И тогда Наруто решил зайти с другой стороны. Так как миссия заключалась в сопровождении тех троих несчастных шахтёров, то для безопасности и скорости путешествия Наруто предложил безвозмездно использовать «Чомей». И бабуля Цунаде с лёгкостью согласилась — время действительно было дорогое и, возможно, команда успеет спасти того заживо похороненного шахтёра, о котором рассказали потерпевшие. Пусть шансов и было немного, но они не были нулевыми. Наруто, услышав о злодеяниях клана Куросуки, преисполнился рвения и решимости покарать бандитов.

Наруто бросил в рюкзак несколько свитков с необходимыми припасами и подобрал команду Гая и шахтёров Рокусукэ, Сангоро и Хачидаэ. Быстро погрузившись на «Чомей», они направились в Страну Рек.

Путешествие было комфортным и недолгим. Выгрузив компанию возле закусочной Карри, Наруто создал клонов всей команды и, пока оригиналы шли знакомиться с бабулей Саншо, её сыном Караши и их волшебным блюдом, клоны отправились на спасение Канпачи.

* * *

Пейзаж был мрачным, суровым и навевал только уныние. Мерзкий моросящий дождь, голые скалы и камни, редкие сухие искаженные деревья, шум горной реки неподалёку и неприятные крики птиц. И могилы. Не меньше трех десятков беспорядочно разбросанных могил, в качестве надгробий насмешливо выставлены обломки дерева, перекрученные железки и поломанный горняцкий инструмент.

По дороге к этому месту сидящий на закорках Рокусукэ с горечью в голосе рассказывал, как в Катабуми Кинзан сначала обрадовались приходу клана Куросуки, как измученные произволом магистрата и чиновников шахтёры встретили своих избавителей как героев. Но те, избавив их от чудовищ, превратились в ещё больших монстров. И если раньше невыполнение непомерных норм выработки грозило большими штрафами и голодом, и с этим сплочённая шахтёрская община могла бороться, то теперь малейшее неповиновение каралось смертью.

После описания ритуала похорон, когда человека закапывают живьём и Райга, глава клана бандитов, произносит над гробом с живым человеком трогательную прочувствованную речь, проливая совершенно искренние слёзы, Наруто решил, что из трёх встреченных Мечников Тумана, этот будет наихудшим. Если не по силе (тут сравниться с Кисаме и его Самехадой очень сложно), то по мерзкому характеру. Ведь Забуза и Кисаме были вполне неплохими парнями, пусть и слегка кровожадными.

— Нейджи, осмотри могилы Бьякуганом, а я попробую почувствовать, есть ли ещё живые! — крикнул Наруто и подбежал к указанной Рокусукэ могиле.

— Бьякуган! — раздался голос Хьюги.

— Глаз Кагуры! — воскликнул Наруто, складывая руки в печать Барана.

Кладбище было небольшим, границы способностей Наруто покрывали четверть его территории. И, к сожалению, свечения чакры нигде не было видно, Наруто чувствовал лишь холодную темноту камней и лишь маленький дрожащий огонёк...

— Наруто, там, где ты стоишь, я вижу слабый след чакры! — крикнул Нейджи.

Наруто ударил ладонями в каменистую почву, формируя чакру Земли. Могила пошла волнами, вспучилась и вытолкнула, почти что выплюнула, красивый белый гроб. Наруто положил на крышку одну ладонь, на основание другую и направил чакру. Потянув в руку на себя, он сорвал крышку и отбросил её далеко в сторону. В просторном роскошном гробу лежал измождённый мужчина в лохмотьях, худощавое лицо с маленькими торчащими усиками было мертвенно бледным и посиневшим.

— Он мёртв! — воскликнул Рокусукэ.

— Не совсем, — возразил Нейджи. — В его системе есть чакра, а сердце, пусть и очень медленно, но бьётся.

— Панда-тян, Нейджи, у вас лучше получается, можете что-то сделать? — спросил Наруто. — Реинкарнацию я оставляю на крайний случай.

— Постараемся, — сказала Панда-тян. — Нужно удалить из его лёгких углекислоту и снабдить кислородом!

Над распростёртым телом склонились двое генинов и положили на грудь руки, окутанные зелёной чакрой. Нейджи своим Бьякуганом осматривал особо пострадавшие места и давал Панде-тян краткие указания. Наруто, осторожно формируя чакру Ветра, направил воздух в лёгкие Канпачи. Рокусукэ от волнения грыз ногти, а Толстобровик в нетерпении наматывал вокруг гроба круги.

Внезапно мертвец захрипел, закашлялся и стал судоржно вдыхать и выдыхать. Он попытался подняться, но рука Наруто вдавила его обратно в гроб.

— Не дёргайся, дай ирьёнинам тебя спасти!

Проходили минуты, лицо пострадавшего обретало нормальный цвет, судоржные вздохи превратились в размеренное дыхание и Наруто почти успокоился. Внезапно тишину нарушил голос Нейджи, чей Бьякуган был всё ещё активирован.

— У нас гости. Восемь человек направляются сюда, ещё трое ожидают и придут в случае подмоги. Ли, Наруто, мы разбираемся с ними. Тентен, забираешь пострадавшего и несёшь к оригиналам.

— Слушаюсь, командир! — Панда-тян отдала ему ироничный салют, взвалила на плечо Канпачи и понеслась в сторону ресторанчика карри.

— А я? — воскликнул Рокусукэ.

— Ты — теневой клон! Если ты случайно погибнешь, то объединишься с оригиналом и он

получит все твои воспоминания. Я же тебе говорил! — раздраженно сказал Наруто.

— Ну, ваши дела шиноби — это слишком сложно!

— Не недооценивайте себя, Рокусукэ-сан, — вмешался Толстобровик. — Быть хорошим шахтёром не легче!

— Ну что, Толстобровик, поехали? — усмехнулся Наруто. — Покажем этим придуркам настоящую Силу Юности?

— Наруто-сан!

— Толстобровик!

— Наруто-сан!

— Толстобровик!

— Немедленно прекратите! — не выдержал Нейджи.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1191451>